

Янь Чжаогэ и Сюй Фэй посмотрели друг на друга, заметив, как изменилось выражение лица Ши Цзюня.

"Маленький Цзюнь, причина, по которой Астро-Суверен смог успешно использовать Руну Противодействия Дьяволу, заключалась в его культивации. Кроме того, у них был только один дьявол, с которым нужно было справиться", - сурово сказал Янь Чжаогэ.

"Ты и твоя мать собираетесь столкнуться с двумя из них. Даже если ты планируешь пожертвовать собой, используя руну, чтобы спасти свою мать, результаты тоже не будут столь оптимистичными".

Янь Чжаогэ вздохнул: "Я научил тебя руне противодействия дьяволу в качестве меры безопасности. Это не для того, чтобы ты сразу вынашивал намерение пожертвовать собой".

Янь Чжаогэ точно указал на то, что Ши Цзюнь собирался сделать, заставив его опустить голову и замолчать.

"Ты должен знать, что не бояться смерти и сразу покончить с собой - это две разные вещи". Янь Чжаогэ пристально посмотрел на него: "Последнее заставит тебя пасть духом. В таком состоянии не стоит сражаться с дьяволами, так как враги могут этим воспользоваться".

Выражение Ши Цзюня изменилось. Он глубоко вздохнул и поправил свое выражение лица: "Да, старший ученик дядя Янь. Я понимаю".

"Хотя Земной Дьявол был хозяином, а Владыка Дьяволов, реинкарнировавший в твоём теле, всего лишь подчиненным, твоё культивирование намного превосходит культивирование твоей матери". Сюй Фэй сказал: "Ты по-прежнему будешь контролировать ситуацию. Постарайся пока успокоить своё душевное состояние".

"Да, учитель". Ши Цзюнь ответил с прямым лицом.

Янь Чжаогэ подошел к ледяному гробу и посмотрел на погружённую в дремоту женщину.

Под светом мерзкого сияния цвета охры обычно нежный цвет лица женщины казался таким жутким.

Под сиянием лицо женщины исказилось, словно всё её лицо изменилось, и она мрачно смотрела на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ прижал руку к ледяному гробу.

Из центра его руки распространились многочисленные руны, мгновенно покрывшие весь ледяной гроб.

Он не отпустил руку. Вместо этого он продолжал стоять на месте: "Мой отец и Юншэн готовят себя. Пока что я буду сопровождать вас, ожидая ответа Императора Южного Крайнего Долголетия".

Ши Цзюнь слегка кивнул.

Цепочки огней сковали тело Сюй Фэй. Однако он, казалось, ничуть не возражал. Он просто сел на пол.

Пока Янь Чжаогэ следил за состоянием Ин Юйжэнь, он также обратил внимание на Ши

Цзюня.

Судя по всему, состояние Ши Цзюня было стабильным.

Благодаря помощи Зала Пилюль и Пилюли Расщепления Земли, дьявольский свет все еще смутно исходил из трещины на его лбу, но он все еще был подавлен.

Конечно, время шло, и состояние обоих постепенно ухудшалось.

Хотя скорость ухудшения была медленной, они все равно двигались в неблагоприятном направлении.

Время шло, трансформация становилась все более очевидной.

Через некоторое время цвет лица Янь Чжаогэ немного изменился.

Сюй Фэй посмотрел на него и кивнул: "Император Долголетия Южного Предела дал нам свой ответ".

Янь Чжаогэ убрал ладонь с ледяного гроба, вышел из комнаты пилюль и покинул Зал пилюль.

Он стоял на вершине горы Широкого Крида и смотрел на небо. В небе мерцал луч света меча.

В свете меча перед Янь Чжаогэ появилась фигура Владыки Меча Юэ Чжэньбэй.

"Император Долголетия Южного Предела согласился помочь нам". Юэ Чжэньбэй достал родословную: "Это от него".

Янь Чжаогэ принял родословную и вытер о нее ладонь. Затем от родословной пошли лучи, отчего руны поплыли по воздуху.

Быстро просмотрев их, на лице Янь Чжаогэ появилось радостное выражение: "Я беспокоился, что Император Долголетия Южной Крайности сохранит свой консервативный образ мышления".

"Судя по всему, теперь у нас достаточно пространства для переговоров. Благодаря этому, возможно, моя мечта может быть достигнута".

Пока он говорил, он приказал остальным связаться с Гао Цинсюанем и другими людьми из Движущихся Нефритовых Небес.

Юэ Чжэньбэй спросил: "Четвертый план, о котором мы ранее договорились?"

"Верно." Янь Чжаогэ кивнул и сцепил ладони вместе. Затем он расширил ладони, из которых исходило сияние.

Затем сияние расширилось, образовав форму божественного сосуда. Его размер постоянно увеличивался, пока он висел в небе.

Наконец, божественный сосуд заслонил небо, заставив потемнеть всю гору Широкого Крида.

Божественный сосуд очень напоминал Небесный Сосуд Ветра. Только его размеры были намного больше, а сила, заключенная в нем, намного сильнее.

"На этот раз нам придется положиться на Небеса Вращающегося Нефрита". Юэ Чжэньбэй посмотрел на божественный сосуд.

"Хотя Государь Лозы уже погиб, ответственность не ложится на вас, старший ученик". Янь Чжаогэ утешил: "Старший Гао и остальные - понимающие люди. Даже если у нас есть личные обиды, мы все уладим после совместной борьбы с дьяволами. А пока давайте усердно бороться с врагами".

Юэ Чжэньбэй кивнул: "Я не беспокоюсь об этом. Хотя мне и жаль, что Ли Цзытэн погиб, я не считаю себя виноватым. Однако после этой битвы, если Вращающиеся Нефритовые Небеса потребуют объяснений, я дам им их".

"Старший ученик дядя Юэ..." Янь Чжаогэ слегка нахмурился.

Юэ Чжэньбэй покачал головой: "Я не позволю им убить меня, не волнуйся. Давайте пока забудем об этом. Я больше беспокоюсь о Цзиншэне и Юй Е. Я до сих пор не получил от них никаких новостей".

"После того, как битва закончится, давайте немедленно найдем их", - торжественно сказал Янь Чжаогэ.

"Давайте пока разберемся с битвой", - сказал Юэ Чжэньбэй.

Получив новости, Фэн Юншэн и Янь Ди пришли на вершину горы.

Хотя выносливость Янь Ди еще не полностью восстановилась, его аура не ослабла.

Фэн Юншэн выглядела нормально, как будто и не была истощена.

Только вот ее восстановление заняло гораздо больше времени, чем у Янь Ди.

Когда она сражалась с другими, ей приходилось беречь силы, и она не могла выложиться на полную катушку.

Конечно, это не мешало ей нормально сражаться.

"Давайте начнем." Все присутствующие посмотрели друг на друга. Затем Фэн Юншэн вместе с Юэ Чжэньбэй поднялись на борт божественного судна.

Янь Ди остался на месте. Великое Простое Великолепное Облако, похожее на облако и лотос, расширилось, постоянно увеличиваясь в ширину.

Затем божественный сосуд, висевший в небе, слился с горой внизу.

Янь Чжаогэ вошел в Зал Пилюль.

Через некоторое время Зал Пилюль слегка завибрировал. Затем в дверях Пилюльного Зала засияло сияние цвета охры, поглотившее Облако Великолепной Простоты Янь Ди.

Бесплотное охристое сияние пробилось сквозь хаотичные размытые облака, быстро перемещаясь от дверей Зала Пилюль к божественному сосуду.

Великое Простое Великолепное Облако мгновенно сжалось в божественный сосуд.

Затем огромный божественный сосуд понесся по ветрам девяти небес, пересекая моря пустоты. Он быстро прорвал пространственные границы Запредельного Неба и вышел в космос.

Божественное судно пронеслось сквозь космос и сомкнулось с Вращающимися Нефритовыми Небесами.

Четыре меча-светила вырвались из Неба Вращающегося Нефрита и упали на палубу божественного корабля. Там находились Гао Цинсюань, Лонг Синцюань, Даос Облачного Завоевания и Лонг Синцюань.

"Простите за беспокойство, старший Гао". Янь Чжаогэ остался сидеть на своем месте.

Он вытянул обе руки вперед, и между его ладонями появился сгусток света.

Внутри сгустка света находились три бесплотные фигуры.

"Давайте отправимся". Гао Цинсюань уже заранее получила уведомление. Поэтому без лишних слов она взяла на себя управление божественным сосудом Фэн Юншэна.

Из тела Гао Цинсюань вырвались лучи темно-красного света меча, которые непрерывно вплетались в окружающее пространство.

Казалось, что поверхность гигантской лодки окрасилась в красный цвет.

Красное сияние становилось все ярче и ярче, пока в конце концов не охватило и не окутало весь божественный сосуд.

Затем сияние распространилось вокруг. В черном космосе остался только огромный темно-красный меч.

Затем свет меча замерцал и мгновенно устремился в далекую пустоту. Он вышел из Космоса Пробужденного Неба и вошел в безграничные пределы пустоты.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104489>